
РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Галактионова

Тюменский государственный университет
Кафедра социологии и социального управления
ул. Семакова, 10, Тюмень, Россия, 625003

В статье обобщаются результаты авторского исследования религиозной идентичности тюменской студенческой молодежи. Делается вывод о перенесении свойств этнической культуры на ее религиозную составляющую. Отмечается возрастание значения религии в сознании современной молодежи, но одновременно и ее второстепенный характер в системе основных ценностей.

Ключевые слова: религиозность, этническая культура, конфессиональные установки, религиозная идентичность.

В России официальными документами, регулирующими межэтнические и межконфессиональные отношения, являются Федеральная целевая программа «О формировании установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе» и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Формирование религиозной толерантности в Российской Федерации обусловлено негативными историческими традициями (насильственная христианизация и фактическое вытеснение религии из сферы общественного сознания в советское время); поликонфессиональным устройством страны; полиэтническим составом; практикой нарушения конституционных норм должностными лицами; проявлениями среди населения различных форм нетерпимости по отношению к тем или иным верованиям. Религия, отмечает Э. Паин, всегда имела огромное значение для регулирования этнического состава населения, воспроизводства этноса. Так, сохранение культурной самобытности евреев связывали с синагогой. В Европе этнические традиции в большей степени сохранились в странах с общей религиозностью населения — Греции, Португалии, Испании.

Новый век обещает стать эпохой религиозного возрождения, люди возвращаются к религии за утешением, за надеждой и за — идентичностью (С. Хаттингтон). В соответствии с Конституцией граждане Российской Федерации имеют право выбора вероисповедания, право на атеизм, на духовное образование. Репрезентативное всероссийское социологическое исследование «Россияне о судьбах России в XX веке и о своих надеждах на XXI век», проведенное Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в 2000 г., показало, что в России наблюдается рост религиозности (46,9% респондентов заявляет о своей вере в Бога, что почти в 4 раза больше по сравнению с данными конца 1970-х гг.). Не считающие себя верующими относятся к приверженцам традиционных конфессий. Подобное явление принято объяснять отождествлением респондентами «православия» или «ислама» с национальным образом жизни, с культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для них естественна [10].

В исследовании 2008 г., объектом которого стали студенты юридических специальностей Тюменского государственного университета (ТюмГУ), студенты Тобольского государственного педагогического института им. Менделеева (ТГПИ) и студенты Тюменской государственной академии культуры и искусств (ТГАКИ), было решено изучить соотношение этнического и конфессионального факторов становления личности. Генеральная совокупность — 2836 человек, ошибка выборки составила 3%. Объем выборки — 823 человека. Национальный состав участников опроса достаточно однороден: среди опрошенных русских — 56%, татар — 38%, другие национальности составили 6% (ханты, казахи, молдаване, украинцы, армяне). Среди отвечавших 13% мужчин, 87% женщин.

Актуальность заявленной проблемы представляется обоснованной, поскольку рост этничности и сопровождающей ее религиозности повсеместно отмечается исследователями. Проблема религиозности, ее влияние на гражданские чувства молодого поколения актуализировались в связи с ростом этноконфессионального фактора в сознании и общественной жизни. Выбранная проблематика исследования имеет прикладной характер, позволяет спрогнозировать уровень этнического и конфессионального самосознания молодежи, тенденции распространения религии, которые зависят не только от индивидуальных потребностей человека, но и от общественно-политической ситуации в стране.

В качестве основных характеристик религиозности социологи традиционно выделяют три: наличие веры в Бога, конфессиональную самоидентификацию и устойчивое религиозное поведение (регулярное посещение богослужений, отправление обрядов и т.д.). Конфессиональное и религиозное сознание не всегда совпадают. Обряд крещения, через который прошло большинство опрошенных в детском возрасте, отнюдь не предопределил их дальнейшую религиозную жизнь. Опрошенные относят себя к определенной религии, основываясь на факте крещения, происхождения, выражая свое отношение к традиционным религиозным ценностям своего этноса. Поэтому конфессиональные ориентации практически совпадают с традиционными для этноса конфессиями: русские относят себя к православию, татары — к исламу, армяне — к армянской апостольской церкви, представители коренных народов севера — к православию вследствие давней политики христианизации. Исследование выявило соответствие этнического происхождения и исповедуемого вероисповедания. Все опрошенные татары исповедуют ислам (100%), среди русских и других национальностей наблюдается следующая картина: 75,8% православные; 27% ответили «Верю в бога, но не разбираюсь в религиях», 7% опрошенных не ответили на вопрос. Тем не менее большинство опрошенных (45%) не разделяют безусловности постулата о том, что для того, чтобы считаться представителем определенного этноса, необходимо исповедовать соответствующую религию, например, русским — православие, татарам — ислам и т.д. Согласны с этим утверждением 26% опрошенных, 13% считают, что необходимо знать основы, 16% затруднились с ответом.

Среди опрошенных студентов нет приверженцев сект, что позволяет сделать предварительный вывод об удовлетворенности условиями жизни в рамках традиционных конфессий; низкой потребности к активной жизни в рамках ка-

кой-либо конфессии; возможности удовлетворения религиозных чувств в учреждениях традиционных религий.

Уровень религиозности посредством самооценки показал, что большинство респондентов (59%) относят себя к верующим, но не соблюдающим обряды и обычаи. Утверждение «Верующий, стараюсь соблюдать обычаи и обряды» выбрали 40% опрошенных татар и 31% русских. Стараются соблюдать обряды 18% опрошенных; 12% считают, что с религией следует бороться. Затруднились ответить 6% опрошенных.

Для определения степени достоверности ответов и выводов о качестве религиозного поведения респондентов было решено задать вопрос о периодичности посещения храма, мечети. В результате выяснилось, что, несмотря на высокий уровень религиозного сознания многие обязательные религиозные предписания (регулярные моления, посещение храма, соблюдение поста) молодежью не выполняются.

Никто из опрошенных не считает пост обязательным; желательным — 41% респондентов; то, что пост распространяется не на всех, считает 47% опрошенных; вред поста отмечает 6%, столько же студентов признают пост ненужным 6%. Студенты демонстрируют сдержанное отношение к посту, воспринимая его как диету, и потому уверены, что соблюдение поста должно распространяться не на всех. Подобная картина объясняется сравнительно недавней традицией возрождения культуры постов. Светская культура в области практически не сочетается с религиозной жизнью: не отменяются развлекательные мероприятия; не изменяется программа телевидения; безотносительно правил религиозной жизни, диктуемых православными или мусульманскими постами, планируются массовые культурные мероприятия. Исключение составляет сеть предприятий в сфере питания, предлагающих широкий ассортимент постного меню, специальных продуктов.

Для выявления соотношения ценности религиозных обрядов среди поколенческих групп населения были заданы вопросы о конфессиональных обрядах бракосочетания. Среди опрошенных 41% планируют обряд венчания, 35% не планируют, 29% затруднились ответить. 112 человек из опрошенных такой обряд проходили. Подавляющее большинство родителей респондентов не проходили религиозный обряд бракосочетания (82%), однако у 73% опрошенных татар родителей прошли процедуру никах (освещения брака муллой), среди православных положительный ответ дал только один респондент.

Более молодые возрастные когорты придают большее значение религиозной обрядности. Подобные явления отмечаются многими исследователями практически на всей территории России. Примечательно, что опросы, проводившиеся в 1960—1980-е гг., иллюстрировали низкий уровень религиозности, слабую осведомленность в вопросах религиозного вероучения и культа, отрицательное отношение к любому вероисповеданию. В 1960—1970-е гг. основная часть молодежи была атеистически настроена, в 1980-х наблюдался рост числа колеблющихся. Исследования конца 1990-х гг. зафиксировали, что верующими себя считает более 60% молодежи. Этот факт отмечают Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен [7], М.П. Мчед-

лов [11], Л.Г. Новикова [12], И.В. Журавлева, З.И. Пейкова [5], Л.В. Сагитова [9], Р.И. Зиннурова [6] и другие ученые.

53% опрошенных студентов тюменских вузов считают необходимым возрождение религии, отрицательный ответ дали 18% респондентов, затруднились ответить 29%. Среди давших отрицательный ответ 13% татар, положительно ответили 63% татар. Подобное распределение ответов подтверждает общую картину важности религии для молодежи, и ее большей ценности для мусульманского населения. Возрождение религии способствует восстановлению национальной культуры и традиций (71%); подъему национального самосознания (71%); нравственному состоянию общества (47%); подъему национального самосознания (41%); помогает перенести трудности жизни (29%); способствует межнациональным конфликтам (18%); разобщает граждан одной страны (6%).

Молодежь видит в религии одну из основ национальной культуры и традиций, воспринимая религию как часть традиционной культуры народа, способствующей сохранению нации. Большинство уверено, что религия обладает потенциалом положительного воздействия на общество.

Материалы исследования позволяют сделать вывод о том, что религиозность молодежи носит достаточно размытый, поверхностный характер, являясь элементом не столько религиозных чувств, сколько своеобразной формой проявления национального самосознания.

Респонденты выделили источники получения информации о религии. Ответы актуализируют важность семейного воспитания в формировании религиозной идентичности. Второй по значимости источник — СМИ, здесь запросы населения обеспечивают «Сибирская Православная газета» (в бумажной и электронной версии), журнал «Православный просветитель», детский журнал «Православный сибирячок». По сравнению с исследованиями 1990-х гг. в настоящее время увеличилась доля тех, кто отметил учебные заведения, учебную литературу как источник религиозной информации. В исследовании татарстанских ученых их назвали лишь 8% молодежи [9. С. 118], в нашем исследовании — от 12 до 19% (в разных учебных заведениях и в зависимости от этнической принадлежности респондентов). Последнее можно объяснить расширением этнопедагогических знаний преподавателей, использованием в системе образования ценностей христианской, исламской и других религиозных культур, активным включением религиоведческих и религиозных знаний в содержание учебных дисциплин гуманитарной направленности [4].

65% опрошенных студентов положительно относится к возможности введения на факультативной основе в курс общеобразовательной школы религиоведения, возражают 18%, затруднились ответить 12%. К возможности введения в общеобразовательной школе предмета «Основы православной культуры» отрицательно относится 35% опрошенных, положительно — 41%, при этом особо оговаривается факультативный характер дисциплины. Параллельно с исследованием студенческой аудитории Тюменской области был осуществлен экспертный опрос. Методом снежного кома были отобраны 30 чиновников, преподавателей, учителя-

лей, журналистов, священнослужителей, общественных деятелей из Тюмени, Тобольска, Сургута, Пыть-Яха, которым было предложено оценить возможность введения в школе обязательного предмета «Основы православной культуры». Круг опрашиваемых включал в себя как атеистически настроенных людей, так и глубоко верующих, среди которых православные, мусульмане, буддист. Как факультативный курс данный предмет устраивает наибольшее количество опрошенных. Превалирующее отрицательное мнение экспертов относительно обязательности этого предмета было обусловлено этническим и конфессиональным составом населения области; не отмененным принципом отделения церкви от государства; перегруженностью школьников отдельными предметами; возможностью, не вводя специальный предмет, наполнить содержание имеющихся нужной спецификой; отсутствием специалистов, учебно-методического обеспечения (несмотря на наличие в области кафедры религиоведения при ТюмГНГУ и теологического факультета в СурГУ). Эксперты отмечают, что для ситуации в нашей области гораздо эффективнее введение курса «Истории религий», что позволит, не ущемляя интересы разных этнических групп, рассказать о духовной культуре края. Положительно относятся к введению данного предмета представители РПЦ, учителя из автономных округов, юга Тюменской области.

С 1989 по 2002 гг. население Тюменской области увеличилось с 3 097 657 человек до 3 264 841 человека, увеличение произошло не только за счет естественного прироста, но и за счет различных форм миграции: внутригосударственной, внутрирегиональной и межгосударственной [15; 13]. Миграция, особенно незаконная, является катализатором для радикальноэкстремистских и криминальных настроений среди населения [3]. За последние годы в Нижневартовске (2005), Тобольске (2005) прошли суды над участниками экстремистских группировок террористического толка; в ХМАО-Югре, городах юга области были задержаны за причастность к террористическим актам граждане Азербайджана, Турции, Узбекистана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, так или иначе связанные с распространением идей ваххабизма. Мерой по противодействию распространения идей религиозной и этнической вражды стоит признать поддержку деятельности национально-культурных объединений и организаций. На национально-культурное развитие татар в области в 2005 г. только по линии комитета по делам национальностей было выделено 3,3 млн руб. на различные культурные, научные, образовательные программы [16. С. 13].

По Конституции РФ наше государство является светским, но оно не отделяет себя от интересов своих верующих сограждан. В Тюменской области проводится большая работа по обеспечению духовных запросов населения, в том числе для мусульман.

Религиозный ренессанс постсоветского периода породил ряд новых явлений: появление религиозного фундаментализма и экстремизма, участие религиозных деятелей в политических и электоральных процессах, использование конфессионального фактора в целях политической мобилизации, использование исламской риторики в террористических актах, что привело к восприятию ислама в массо-

вом сознании в негативном аспекте [1]. Ставропольские конфликтологи, оказавшиеся в самом центре межэтнической напряженности, говорят о том, что новая российская идентичность может успешно формироваться только на позитивной основе. И особо отмечают, что новая общероссийская (государственная, гражданская) идентичность должна, помимо прочего, носить светский характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авксентьев В., Попов М.* Макросоциальные идентичности в России XIX века: конфликтность и векторы развития // <http://www.rau.su/observer/N8-2006/8-02.NTM>
- [2] *Воинский Т.* Уроки татарского, или татарча белясэн // Тюменская область сегодня. — 2005. — 2 декабря.
- [3] *Денисенко О.А., Юзиханова Э.Г.* Статистическое моделирование социально-демографических и криминогенных процессов в Ямало-Ненецком автономном округе // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. — Тюмень, 2004.
- [4] *Ересько М.Н.* Методологические проблемы диалога светской и религиозной культуры в семантическом пространстве школьного религиоведения // Диалоговое религиоведение в современной школе: проблемы статуса, образовательной стратегии и тактики / Под ред. М.Н. Ересько. — Тюмень: Феликс, 2005.
- [5] *Журавлева И.В., Пейкова З.И.* Религиозность российских и финских подростков // Социологические исследования. — 1998. — № 10.
- [6] *Зиннурова Р.И.* Этническая социализация молодежи. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.
- [7] *Кариайнен К., Фурман Д.Е.* Религиозность в России на рубеже XX—XXI столетий // Общественные науки и современность. — 2007. — № 2.
- [8] *Ломовцева Т.А.* Влияние миграции на женскую преступность // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. — Тюмень, 2004.
- [9] *Мусина Р.Н., Гарипов Я.З., Зиннурова Р.И., Мухаметшин Р.М., Сагитова Л.В.* Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Республики Татарстан: язык, религия, этничность. — Казань, 2000.
- [10] *Мчедлов М.* Вера в России в зеркале статистики // <http://www.gumer.info/authors.php?name>
- [11] *Мчедлов М.П.* Православие и ислам: этноконфессиональные отношения. — М.: Наука, 2005.
- [12] *Новикова Л.Г.* Основные характеристики динамики религиозности населения // Социологические исследования. — 1998. — № 9.
- [13] *Печерин В.В.* Миграционная ситуация в Тюменской области // Налоги, инвестиции, капитал. — 2004. — № 3—4.
- [14] *Скифский И.С.* Влияние миграционных процессов на насильственную преступность в Российской Федерации // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. — Тюмень, 2004.
- [15] *Тен В.А.* О некоторых особенностях миграции населения в регионах Тюменской области в 1982—2002 гг. // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации. — Тюмень, 2004.
- [16] *Ярков А.П.* Ислам и миграция в жизни регионального сообщества. — Тюмень: Экспресс, 2006.

THE ROLE OF RELIGIOSITY IN ETHNIC SOCIALIZATION OF THE YOUTH IN TYUMEN REGION

N.A. Galaktionova

Tyumen State University
Sociology and Social Administration Chair
Semakova str., 10, Tyumen, Russia, 625003

The article summarizes the results of the survey of religious identity of young students in Tyumen conducted by the author. The conclusion is made that the features of ethnic culture are inherited by its religious component. On the one hand, the valorization of religion in the contemporary youth consciousness is highlighted. On the other hand, its secondary importance in the system of core values is pointed out.

Key words: religiosity, ethnic culture, confessional attitudes, religious identity.